

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES Научная статья • Article

М. А. Перепелкин, К. С. Курдакова

А. Л. Толстая (Бостром) – автор книг для детей и юношества (опыт реконструкции творческих и издательских стратегий)

Аннотация. В статье предпринята попытка реконструкции взаимоотношений писательницы А. Л. Толстой (Бостром) (1854–1906) с издателями. Цель исследования – проанализировать частный случай вхождения писательницы из провинции в мир столичной литературы и выявить общие закономерности взаимодействия в парадигме «писатель – издатель» на начало XX в. Неоднократно приезжая в Петербург в первой половине 1900-х гг., писательница А. Л. Толстая, жившая в Самаре и публиковавшаяся в местных изданиях, приложила немало усилий, чтобы войти в так называемую большую литературу. Для этого она знакомилась с редакторами и издателями, вступала в переписку с ними, посещала литературные вечера и т. д. Круг ее очного и заочного знакомства и общения в эти годы составляли в том числе петербургские издатели Н. Н. Морев, О. Н. Попова, Л. М. Вольф. Результатом сотрудничества стал выход нескольких отдельных книг писательницы, а также публикация ее сочинений в периодических изданиях для детей и юношества. Переписка А. Л. Толстой с мужем, А. А. Бостромом, дает возможность проследить все этапы этого взаимодействия на основе тщательного изучения неопубликованного семейного эпистолярного А. А. Бострома и А. Л. Толстой, хранящегося в отделе рукописей Института мировой литературы Российской академии наук и в Самарском литературно-мемориальном музее им. М. Горького.

Ключевые слова: А. Л. Толстая (Бостром), А. А. Бостром, книги для юношества, книгоиздание, биография писателя, переписка

Для цитирования: Перепелкин М. А., Курдакова К. С. А. Л. Толстая (Бостром) – автор книг для детей и юношества (опыт реконструкции творческих и издательских стратегий) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 28–38. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-3>

Статья поступила в редакцию 29.01.2026

Получена после доработки 09.03.2026

Принята для публикации 26.04.2026

Перепелкин Михаил Анатольевич

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева,
кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью,
Московское шоссе, 34, Самара, 443086, Россия,
доктор филологических наук, профессор
ORCID: 0000-0002-6102-6947
e-mail: mperepelkin@mail.ru

Курдакова Ксения Сергеевна

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева,
кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью,
Московское шоссе, 34, Самара, 443086, Россия,
аспирант
ORCID: 0009-0008-3700-2647
e-mail: ksen-kurd21@yandex.ru

© М. А. Перепелкин, К. С. Курдакова, 2026

M. A. Perepelkin, K. S. Kurdakova

A. L. Tolstaya (Bostrom) as an Author of Books for Children and Adolescents (Experience in Reconstructing Creative and Publishing Strategies)

Perepelkin Mikhail A.

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations,
Moskovskoe shosse, 34, Samara, 443086, Russia,
Doctor of Philological Sciences, Professor
ORCID: 0000-0002-6102-6947
e-mail: mperepelkin@mail.ru

Kurdakova Kseniya S.

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations,
Moskovskoe shosse, 34, Samara, 443086, Russia,
Graduate Student
ORCID: 0009-0008-3700-2647
e-mail: ksen-kurd21@yandex.ru

Abstract. This article attempts to reconstruct the relationship between the writer A. L. Tolstaya (Bostrom) (1854–1906) and her publishers. The aim of this study is to analyze the particular case of a provincial writer's entry into the world of metropolitan literature and to identify general patterns of interaction within the writer-publisher paradigm at the beginning of the 20th century. Having visited St. Petersburg several times in the first half of the 1900s, the writer A. L. Tolstaya (Bostrom), who lived in Samara and wrote for the local press, made considerable efforts to enter the so-called big literature. For this purpose, she met editors and publishers, corresponded with them, attended literary evenings, and so on. Her circle of acquaintances and correspondents during these years included, among others, the St. Petersburg publishers N. N. Morev, O. N. Popova, and L. M. Wolf. This cooperation resulted in the release of several individual books by the writer, as well as the publication of her works in periodicals for children and adolescents. The correspondence between A. L. Tolstaya and her husband, A. A. Bostrom, allows us to trace all stages of this interaction, based on a thorough examination of the unpublished family epistolary of A. A. Bostrom and A. L. Tolstaya, which is kept in the Department of Manuscripts of the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and in the Samara Literary Memorial Museum named after M. Gorky.

Keywords: A. L. Tolstaya (Bostrom), A. A. Bostrom, books for adolescents, book publishing, writer's biography, correspondence

Citation: Perepelkin M. A., Kurdakova K. S. A. L. Tolstaya (Bostrom) as an Author of Books for Children and Adolescents (Experience in Reconstructing Creative and Publishing Strategies) // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 28–38. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-3>

Received 29.01.2026

Revised 09.03.2026

Accepted 26.04.2026

Введение

Александра Леонтьевна Толстая (литературный псевдоним – Бостром, по фамилии гражданского мужа) родилась в 1854 г. в Самарской губернии. Там она прожила – с короткими перерывами – всю свою недолгую жизнь, оборвавшуюся в 1906 г. (рис. 1, 2).

Первое произведение начинающей писательницы вышло в 1882 г. в Петербурге (роман «Неугомонное сердце»), там же была издана и вторая книга –

«Захолустье», ставшая последним трудом для взрослого читателя. С конца 1880-х и до начала 1900-х гг. рассказы и очерки А. Л. Толстой (Бостром) регулярно печатались на страницах провинциальных периодических изданий – «Саратовского листка» и «Самарской газеты», появлялись в журналах. Но наибольшим успехом у читателей в начале XX столетия пользовались ее произведения для детей и юношества, которые за короткое время превратили никому не известную

Рис. 1. А. Л. Толстая, А. А. Бостром, их воспитанница Шура Первякова, Алексей Толстой. Самара, 1901.

Самарский литературный музей

Fig. 1. A. L. Tolstaya, A. A. Bostrom, their foster daughter Shura Pervyakova, Aleksey Tolstoy. Samara, 1901. Samara Literary Museum

Рис. 2. А. Л. Толстая, А. А. Бостром. Самара, 1905. Самарский литературный музей

Fig. 2. A. L. Tolstaya, A. A. Bostrom. Samara, 1905. Samara Literary Museum

провинциальную писательницу в автора многих популярных в свое время изданий, вышедших в Санкт-Петербурге и Москве.

И хотя сегодня имя детской писательницы А. Л. Толстой принадлежит к числу давно и прочно забытых, в конце XIX и начале XX в. оно было на слуху, а ее книги выходили большими тиражами в различных издательствах. Не сильно изменило эту ситуацию и переиздание несколько лет назад повести писательницы [Бостром, 2021], единственный отклик на которую принадлежит одному из авторов этой статьи [Перепелкин, 20216].

Самую громкую славу – как прижизненную, так и посмертную – принесли писательнице издания И. Д. Сытина: в 1904–1916 гг. книги – «Подружка», «Два мирка» и «Как Юра знакомится с жизнью животных» – будут изданы семнадцать (!) раз [Перепелкин, Курдакова, 2025]. Приобрести их можно было во многих книжных магазинах обеих столиц и других городов. В советское время отдельные рассказы не единожды переиздавались¹ и входили в сборники вместе с произведениями других русских писателей².

¹ Толстая А. Л. Кот Василий Иванович : рассказ. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. 12 с. ; Толстая А. Л. Наседка : рассказ для детей. Москва : Гос. изд-во, 1928. 12 с. ; Толстая А. Л. Как волчиха на свете жила : рассказ. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. 22 с.

² Соловьева Е. Е., Карпинская Л. А., Щепетова Н. Н. Родная речь : кн. для чтения в 1 кл. нач. шк. Москва : Просвещение, 1965. 160 с. ; Орел и кошка : рассказы рус. писателей. Москва : Дет. лит., 1991. 30 с.

Наряду с «сытинскими» изданиями публиковались и другие, «несытинские», книги – именно о них пойдет речь в этой статье. Мы хотели бы дополнить новыми чертами портрет Толстой-писательницы и показать ее хлопотавшей об издании своих книг. При этом писательница взаимодействовала с издателями и решала таким образом задачу, ничуть не менее важную, чем та, которая стояла перед ней как перед человеком, отважившимся вступить на путь автора детских книг. Это была задача самопрезентации и завоевывания своего места на рынке книжной продукции для детей, очень непростом и плотно занятом.

Материалом для статьи послужила переписка А. Л. Толстой с ее гражданским мужем – А. А. Бостромом, находящаяся в двух архивохранилищах: отделе рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН в Москве и Самарском литературно-мемориальном музее им. М. Горького. Семейный эпистолярный Толстой – Бострома, содержащий более тысячи единиц хранения, поступил в конце 1940–1950-х гг. в эти архивохранилища от частных владельцев. Он был механически разрознен на стадии передачи и до сегодняшнего дня опубликован лишь частично [Алексей Толстой ..., 1982; Переписка А. Н. Толстого, 1989]. Все цитируемые источники из этого архива, за исключением специально оговоренных случаев, вводятся в научный оборот впервые.

Подчеркнем, что издательский процесс начала XX в. – непростое и увлекательное для

исследователя явление, «определявшее специфику подхода к книге как исключительному феномену культурно-исторического процесса» [Петрова, 2022, с. 108]. Нелегким был и процесс издания книг для детей и юношества, требовавший от авторов не только художественных способностей и таланта, но и умения выстраивать отношения, учитывать редакционную политику и т. д. [Тимофеева, 2021]. Эти качества в полной мере проявила А. Л. Толстая, успевшая многое сделать за непродолжительный период своей литературной активности.

«Читальня народной школы» и издатель Николай Николаевич Морев

Первое «детское» сочинение А. Л. Толстой увидело свет в 1889 г. в журнале «Читальня народной школы», издаваемом в то время Екатериной Алексеевной Сысоевой и Алексеем Николаевичем Альмедингенем³. Согласно выводам Л. М. Кольцовой и Е. М. Чигиревой, направленность этого журнала в целом соответствовала убеждению, что «из литературных произведений естественнее всего для народного и детского чтения было бы выбирать такие, где изображается местный быт или нравы и обычаи разных сословий, картины быта должны воспроизводить знакомую крестьянам жизнь в более широких ее областях, как, например, быт горнозаводский, быт фабричный, степной и пр.» [Кольцова, Чигирева, 2025, с. 37].

Опубликованный на страницах журнала рассказ «Нянька» (рис. 3) представляет собой историю деревенской девочки Аксютки, отданной родителями в няньки в соседнее село, где ее ждали обиды, избиение, бегство в родительский дом, возвращение и т. д. Несложная и в целом хорошо знакомая читателям история неспешно разворачивалась перед их глазами, без лишней сентиментальности, спокойно и чуть отстраненно. Однако после выхода «Няньки» имя писательницы надолго исчезло со страниц «Читальни народной школы» и вновь появилось на них лишь пятнадцать лет спустя, в 1904 г.⁴

В конце ноября 1903 г. А. Л. Толстая, находясь в Петербурге, сообщила мужу в Самару: «Сегодня отнесла “Стр<ашного> солдата” и “Кто кого пере-хитрил” – в редакцию “Читальни нар<одной> школы”»⁵. А несколько дней спустя она же писала в Самару следующее: «Вчера была в редакции “Читальни народной школы”. Представь, там помнят мою “Няньку” и знают “Подружку”. Ред<актор>

Морев очень лестно отозвался о “Подружке”. Он не успел прочесть “Страшного солдата”, и потому я опять пойду в редакцию во вторник»⁶. В ответ на это письмо из Петербурга А. А. Бостром отозвался следующим образом: «Помнишь, Сашуня, как я всегда высоко ставил “Няньку”? Она тебе, оказывается, сделала имя в “Читальне народ<ной> школы”. Я думаю, что это твое амплуа. Завяжи с Моревым покрепче знакомство. Редки ведь люди совсем нашего лагеря»⁷.

А. Л. Толстая прислушалась к совету мужа – 8 декабря она сообщила: «Завтра иду в редакцию “Читальни н<ародной> ш<колы>” за ответом и спрошу у редактора совета насчет издания описи рассказов»⁸. А после похода в редакцию резюмировала: «Одного только Морева могу считать более или менее знакомством, т<ак> к<ак> поговорила с ним попросту»⁹.

Взаимодействие А. Л. Толстой с редактором «Читальни народной школы» Н. Н. Моревым завершилось в 1903 г. еще двумя ее визитами к нему, с одной стороны, огорчившими писательницу, но с другой – внушившими ей определенную надежду на будущее. «Сейчас была у Морева, – писала

Рис. 3. Журнал «Читальня народной школы». А. Л. Толстая «Нянька». Санкт-Петербург, 1889. Самарский литературный музей

Fig. 3. The magazine “Reading Room of the People’s School”. A. L. Tolstaya, “Nanny”. St. Petersburg, 1889. Samara Literary Museum

³ Бостром А. Нянька // Читальня народной школы. 1889. № 4. С. 1–16.

⁴ И одним из первых шагов по возвращению в «Читальню народной школы» стало переиздание «Няньки» в 1904 году.

⁵ Отдел рукописей Института мировой литературы (далее – ОР ИМЛИ). № 6311/99.

⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/100.

⁷ Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького (далее – СЛМ). КП-408.

⁸ ОР ИМЛИ. № 6311/101.

⁹ ОР ИМЛИ. № 6311/104.

А. Л. Толстая в письме от 16 декабря. – К несчастью, «Страшный солдат» не может быть напечатан, так как у него в журнале была напечатана пьеса с аналогичным содержанием. Из рассказов он успел прочесть только один – «Лагутку», и вот что говорит: рассказ хорош, но конец не подходит для «Читальни нар<одной> шк<олы>». Для этого журнала нельзя давать подобные психологич<еские> этюды. Надо, чтобы тенденция, или мораль, более была наглядна. И дал мне идею, как переделать. Попробую. Во всяком случае мне интересно было бы там работать, т<ак> к<ак> меня там желают. Язык, говорит, у вас очень хорош»¹⁰. А уже 20 декабря она рассказала следующее: «Сегодня была у Морева. Он заплатил мне за «Няньку» 20 руб<лей> и напомнил, что я обещала ему переделать «Лагутку». За это он даст по 25 руб<лей> за лист»¹¹.

Вернувшись в Самару, А. Л. Толстая приступила к доработке рассказа, предварительные договоренности о публикации которого в «Читальне народной школы» уже были достигнуты. Этим произведением стало «Афонькино счастье».

В сентябре 1904 г., вновь оказавшись в Петербурге, она тотчас отправилась в редакцию, где ее ждал приятный сюрприз. Об этом писательница сразу же сообщила в Самару: «Вчера отправилась к Мореву узнать, не напечатал ли он «Афонькино счастье». Оказывается – да, и деньги я получила, 62 р<убля> 50 к<опеек>. Вот была рада! Только он, злодей, сократил все начало, говорит, что издание его таково, что приходится строго относиться, т<ак> к<ак> это печатается для детей и народа, и начало-то действительно в реалистическом вкусе. Посылаю тебе бандеролью несколько книжечек»¹².

Успех с изданием «Афонькиного счастья» вдохновил писательницу, которая решила закрепить его и вскоре обратилась к мужу с такой просьбой: «Мой дорогой Алешечка, вот что мне пришло в голову: не пришлешь ли ты мне рассказ «Праздник бабушки Ульяны»? Я бы его отнесла к Мореву. Он в бюро в одном из ящиков в синей папке»¹³. Однако на этот раз успех повторить не удалось, и 18 ноября А. Л. Толстая писала следующее: «Сегодня была у Морева, «Праздник баб<ушки> Ульяны» для него не подходит, так как слишком короток. Он просил что-нибудь написать. Обещала»¹⁴.

¹⁰ ОР ИМЛИ. № 6311/106.

¹¹ ОР ИМЛИ. № 6311/108.

¹² СЛМ. КП-5521. Получив бандероль из Петербурга, А. А. Бостром не замедлил отчитаться, а заодно похвалил новую книгу жены: «Пришли к нам, наконец, «Сестра Верочка» и «Афонькино счастье», и детская книжечка Шуры <...> Я ей прочел «Афонькино счастье». Какая хорошенькая вещь!» (ОР ИМЛИ. № 6331/7).

¹³ СЛМ. КП-215/7.

¹⁴ ОР ИМЛИ. № 6311/116.

Последним произведением А. Л. Толстой, увидевшим свет на страницах «Читальни народной школы», стал рассказ «Сторож Миша»¹⁵, изданный в 1914 г. – спустя восемь лет после кончины писательницы. В нем повествуется об учительнице, назначенной на службу в земскую школу и там познакомившейся с «культиным сторожем» Мишей. История сторожа рассказывается вначале от лица учительницы, а потом инициатива повествования передается другому герою – Мише. Таким образом, два персонажа самостоятельно, без опосредующей их рассказы чужой, авторской, точки зрения, прямо и честно, без обиняков и лишних отступлений повествуют о произошедших событиях. Такая субъектная организация хоть и не уникальна для прозаических опытов А. Л. Толстой, но чрезвычайно уместна именно в этом рассказе. Он очень выигрывает от того, что между его героями и читателем не стоит автор, присутствие которого вряд ли могло бы что-то добавить, но непременно лишило бы повествование непосредственности.

Ни из сохранившейся переписки А. А. Бострома с А. Н. Толстым после июля 1906 г., когда не стало писательницы, ни из других документов не ясно, по чьей именно инициативе «Сторож Миша» был опубликован в «Читальне народной школы». Выскажем предположение, что за этим стоял именно А. Н. Толстой, в 1913 г. заключивший договор с товариществом И. Д. Сытина о продаже ему прав на переиздание трех детских книг А. Л. Толстой («Подружка», «Два мирка» и «Как Юра знакомится с жизнью животных») и задумавшийся об издании всех остальных, «несытинских», сочинений матери.

В августе – сентябре 1913 г. А. Н. Толстой советовался по этому поводу с А. А. Бостромом: «Милый папочка, я думаю предпринять полное собрание сочинений мамы, подумай об этом и приведи в порядок ее рукописи. Когда приедешь, мы поговорим об этом подробнее. Сейчас же надо бы собрать все ее рассказы, повести и просмотреть ненапечатанное» [Алексей Толстой ... , 1982, с. 255].

¹⁵ Заметим, что сама А. Л. Толстая приложила усилия к тому, чтобы этот рассказ был напечатан, правда, уже не на страницах «Читальни народной школы», а в других изданиях. В ноябре 1904 г. она сообщила Бостром о намерении съездить в редакцию «Путевого огонька» «насчет «Сторожа Миши»» (ОР ИМЛИ. № 6311/119). Почти год спустя, в октябре 1905 г., она рассказала о переговорах с Тулуповым, который «обещал дать гонорар за «Сторожа Мишу» (пойдет у них в «Друге детей»)» (ОР ИМЛИ. № 6311/139), и вскоре посетовала: «Тулупову отправила записку, прося прислать мне деньги за «Сторожа Мишу» Завтра утром придется еще раз туда съездить» (ОР ИМЛИ. № 6311/141). В архиве Бострома – Толстых, хранящемся в фондах Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького, находится машинопись этого рассказа с авторской правкой, на обложке которого от руки написано следующее: «Послано в «Друг детей»» (СЛМ. КП-164).

Вполне возможно, что первым шагом, предпринятым А. Н. Толстым в этом направлении, стала публикация «Сторожа Миши» в «Читальне народной школы», где имя А. Л. Толстой было уже хорошо известно и потому не выглядело случайно появившимся.

Издательница Ольга Николаевна Попова

В декабре 1903 г. в переписке А. Л. Толстой и А. А. Бострома впервые появилось еще одно имя – О. Н. Попова. С этим именем, принадлежащим «представительнице демократического книгоиздания» [Шум, 2022, с. 121], связан выход еще двух произведений А. Л. Толстой, выпущенных в 1904 г. отдельными изданиями: повести для юношества «Сестра Верочка» (рис. 4) и феерии для детей в одном действии «Сон на лугу».

Название первой повести впервые появилось в письмах А. Л. Толстой к А. Л. Бострому еще в 1895 г., когда писательница предложила ее для публикации, но получила отказ. А в ноябре 1903 г. писательница вновь вспомнила о неизданной «Сестре Верочке» и обратилась к Бострому за советом, как ей поступить в этом случае: «Прочел ли ты “Сестру Верочку”, как ее нашел и думаешь ли послать ее сюда, стоит ли из-за нее хлопотать?»¹⁶. В ответном письме А. А. Бостром однозначно высказался за публикацию этого сочинения, сославшись для большей убедительности на мнение своего хорошего знакомого, самарца А. Я. Челнокова:

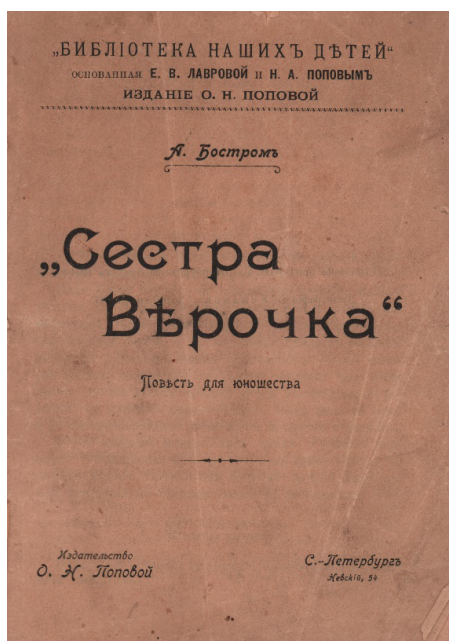

Рис. 4. А. Л. Толстая. Сестра Верочка. Повесть для юношества. Санкт-Петербург, 1904. Самарский литературный музей

Fig. 4. A. L. Tolstaya. "Sister Verochka". A novella for adolescents. St. Petersburg, 1904. Samara Literary Museum

¹⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/99.

«Посылаю тебе “Сестру Верочку”. Не нашел возможности переписать, как было хотел. А вещь чудная. Ты еще сомневаешься. Я прочел ее Алекс<ею> Яков<левичу>, он тоже в восторге. Это для журнала старшего детского возраста»¹⁷.

Начало сотрудничества А. Л. Толстой с издательством О. Н. Поповой на этот раз было положено встречей, состоявшейся 10 декабря 1903 г. Писательница рассказала мужу об этом следующим образом: «Как только выехала сегодня поутру, первым делом – к Лавровой. Приняла она и ее дочь (издательница дет<ского> журнала “Детский отдых”) очень любезно, дружелюбно, но ничего сделать не могли. “Сестра Верочка” не подходит по возрасту к журналу, и издательница сказала, что, вероятно, ни к какой детской редакции не подойдет, т<ак> к<ак> везде будет слишком <зрело>, не по возрасту. Она ее прочла, и она ей очень понравилась, говорит, что язык очень хорош, изложение и разговоры живы, и уговаривала меня писать этнографич<еские> очерки для их журнала, в которых они очень нуждаются, даже хотела прислать мне несколько номеров журнала, чтобы я познакомилась с ним. Говорит, что мало детских писательниц с таким языком. Я сказала, что подумаю и попробую, может быть что-ниб<удь> выйдет. “Сестру Верочку” пока оставила у нее, она хотела ее передать господину, заведующему издательством Поповой, сама же она теперь ничего не издает и все дело передала Поповой. Насчет книги рассказов тоже советовала отдать Поповой, только ничего не могла сказать наверное, возьмет она или нет, а главное, сказала, что до праздников даже не прочитают, т<ак> к<ак> у них материала очень много»¹⁸.

Осенью 1904 г., приехав в Петербург, писательница узнала о выходе книги, не замедлив сообщить об этом в Самару: «Потом заехала и взяла 25 экз<емпляров> “Сестры Верочки”, кот<орая> вышла из цензуры только вчера»¹⁹.

Одновременно с отправкой нескольких экземпляров книги домой, в Самару, А. Л. Толстая дарила оставшиеся у нее издания знакомым и родственникам. По их реакциям она проверяла, насколько книга получилась удачной и нравилась ли читателям.

Поначалу А. Л. Толстая возлагала на издательство О. Н. Поповой очень большие надежды, которые выражались в планах напечатать там сборник рассказов²⁰. Но очень скоро эти ожидания стали гораздо более скромными и ограничивались теперь только

¹⁷ СЛМ. КП-399.

¹⁸ ОР ИМЛИ. № 6311/102.

¹⁹ СЛМ. КП-5518. Получив посланную ему из Петербурга книгу, Бостром и на этот раз не скупился на похвалы, подробно рассказав жене о том, что, считая «Сестру Верочку» почти идеальной в художественном плане, он «всячески ее рекламирует» знакомым (см.: ОР ИМЛИ. № 6330/99, № 6330/100, № 6330/104, № 6330/105, № 6331/4).

²⁰ См.: ОР ИМЛИ. № 6311/104, № 6311/106.

сочинениями для детей и юношества. Так, в письме в Самару от 3 октября 1904 г. А. Л. Толстая сообщила: «Вчера относил “Русалочку” и др<угие> пьесы Поповой. Спасибо, мой дорогой, за труд, я очень довольна твоими изменениями, все очень хорошо вышло»²¹. А в письме от 8 октября она рассказала о встрече с издательницей и о ее реакции на прочитанное: «...сейчас была у Поповой. Она говорит, что никогда не издавала детских пьес и боится издавать, так как они не очень-то хорошо идут. Пьесы ей очень нравятся, особенно “Русалочка” и “Сон на лугу”. Но “Русалочка” не подходит к типу ее изданий, слишком велика. Она решается издать “Сон на лугу” в 500 экз<емпляров> из риск<а>. От издания чистая прибыль нам с ней пополам. Я согласилась. Она выглядит очень порядочным человеком»²².

Получив это письмо из Петербурга, А. А. Ботром поспешил на него ответить: «Почему боится Попова издать “Русалочку”? Вовсе она не так длинна»²³. Но, прочитав его ответ, А. Л. Толстая уточнила: «Ты не понял, дружок, Поповой очень нравится “Русалочка”, но она боится издавать пьесы, а размером “Русалочка” не подходит к размерам детских пьес»²⁴. Отказ принять «Русалочку» издательница, однако, смягчила другим предложением, о чем А. Л. Толстая также рассказала мужу: «Из библиотеки отправилась к Лавровой-Поповой, изд<ательнице> “Детского отдыха”. Она прочла “Русалочку”, кот<орая> ей очень понравилась, но она по <принципу> не помещает в своем журнале пьес. Мы с ней уговорились, что я пришлю ей рассказ из жизни детей интел<лигентной> семьи листов около двух, не больше, т<ак> к<ак> больших повестей у нее много»²⁵.

Между тем издательские дела А. Л. Толстой хоть и неспешно, но продвигались, и она сразу же подробно рассказывала об этом мужу. Так, в письме от 18 ноября 1904 г. писательница сообщала следующее: «Потом пошли к Поповой. Она показала мне корректуру “Сон на лугу”. Я просила прислать мне несколько экз<емпляров> в Самару. Она спросила: “Что же вы мне обещали дать детский рассказ?”. Я сказала, что продала его уже Вольфу, где буду сотрудничать, а также в “Детском Отдыхе”. Она сказала: “Тогда из “Детского отдыха” я могу почитать ваши вещи. Обыкновенно они мне их передают”. О<льга> Н<иколаевна> Попова думает в скором времени приехать в Самару к Эрм<инии> Ос<иповне> Лишиной (см. о ней: [Перепелкин, 2021а, с. 629–633]), ее тетке, погостить. Недурно было бы, милочек мой, кабы ты разыскал Эрминию Осиповну и сделал бы ей визит. Ольга Николаевна так симпатична, во-первых,

а во-вторых, нужна нам, что мне хотелось бы, чтобы Эрминия Осиповна была к нам расположена, чтобы при приезде Поповой не могла бы чего-ниб<удь> наговорить на нас»²⁶. В ответ на это письмо А. А. Ботром писал из Самары, что пока не виделся с Лишиной, но найдет ее и переговорит хотя бы потому, что «Попова ей племянница»²⁷.

В последний раз имя Поповой появилось на страницах переписки А. Л. Толстой и А. Л. Ботрома в конце ноября 1904 г.: «Спрашивала у Поповой, издает ли она критич<еские> этюды. “Смотря о ком”. – “О Горьком”. – “О нет, только не о Горьком. Вся критика о Горьком лежит у меня без движения. Публика совсем перестала интересоваться им. Он пережил свою славу”»²⁸. Таким образом, критический этюд о Горьком и «Русалочка» так и не были опубликованы ни отдельными изданиями, ни в журналах, издаваемых О. Н. Поповой. Зато два произведения писательницы – повесть для юношества «Сестра Верочка» и феерия для детей в одном действии «Сон на лугу» – были напечатаны в этом издательстве.

Издатель Людвиг Маврикович Вольф

Еще одно издательское имя, часто встречающееся на страницах семейной переписки А. Л. Толстой и А. А. Ботрома, – Л. М. Вольф, который выпустил две отдельные книги писательницы. Кроме того, на страницах журнала «Задуманное слово», учрежденного М. О. Вольфом и позже издававшегося его наследниками, было опубликовано большое сочинение А. Л. Толстой – «Мое детство. Рассказы бабушки». Сотрудничество с товариществом Л. М. Вольфа, продолжавшееся около трех лет, было продуктивным. Как можно понять из писем А. Л. Толстой и А. А. Ботрома, писательница высоко ценила его и придавала большое значение тому, что ее произведения печатались в издательстве, пользовавшемся известностью как в писательской среде, так и среди читателей.

Впервые имя Л. М. Вольфа появилось в письме А. Л. Толстой из Петербурга в Самару в начале декабря 1903 г. Она раздумывала, соглашаться ли на условия И. Д. Сытина относительно издания ее книги «Два мирка»: «От Сытина вчера получила ответ. Пишет, что согласен издать “Два мирка”, но от книжек рассказов отказывается и высылает их вместе с письмом. Спрашивает мои условия. Наши (А. Н. Толстой и его жена Ю. В. Толстая. – М. П., К. К.) все на меня напали, что 15 % мало, что это нищенское вознаграждение, что будто бы Вольф дает больше. Я решила, прежде чем ответить, сходить к Вольфу и Девриену и узнать их условия и потом ответить»²⁹. Однако, отправившись к А. Ф. Девриену, А. Л. Толстая убедилась, что отказываться от предложения

²¹ СЛМ. КП-215/1.

²² СЛМ. КП-215/4.

²³ ОР ИМЛИ. № 6330/104.

²⁴ СЛМ. КП-215/12.

²⁵ ОР ИМЛИ. № 6311/127.

²⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/116 ; ОР ИМЛИ. № 6330/114.

²⁷ ОР ИМЛИ. № 6330/114.

²⁸ ОР ИМЛИ. № 6311/118.

²⁹ ОР ИМЛИ. № 6311/98.

И. Д. Сытина неразумно. До Вольфа она в этот раз, по всей видимости, не дошла, удовлетворившись аргументами, прозвучавшими в состоявшемся разговоре: «Сейчас ходила к Девриену, он уже закончил печатание детских книг к Рождеству и больше не покупает, то же, очевидно, скажет мне и Вольф»³⁰.

Встреча А. Л. Толстой с Л. М. Вольфом произошла только год спустя, в октябре 1904 г. Поводом для нее послужило завершение работы над большим сочинением, именуемым в письмах по-разному – «Рассказы бабушки» или «Бабушкины рассказы». Еще в сентябре 1904 г., вскоре после приезда в Петербург, А. Л. Толстая обратилась к Бострому с просьбой поскорее прислать ей это сочинение, судьба которого еще не была определена: «Миленький, если бы ты поторопился мне прислать “Рассказы бабушки”. Попробую сходить к Девриену, может быть, он еще берет печатать детские книги»³¹.

Получив письмо, Бостром немедленно принялся хлопотать: «Завтра надо будет еще раз за барышней-переписчицей сходить. Что-то не пришла. И долго она держит. Я сегодня еще в два места ходил, хотел в несколько рук отдать переписывать “Рассказы бабушки”»³². «Переписывать “Бабушкины рассказы” вчера сдал, просил торопиться. Т<о> е<сть> сдал первую тетрадь только, потому что еще раз буду перечитывать. Первую перечитал и нашел еще кое-что. Быть может, это с моей стороны педантизм, да не могу выпустить из рук в переписку, чтобы еще не прочесть»³³; «...я потороплюсь с “Бабушкиными рассказами”. Второй день ищу вторую переписчицу, чтобы в две руки скорее шло. Ведь вещь-то длинная»³⁴.

В начале октября работа по перепечатыванию «Рассказов бабушки» была в самом разгаре, и Бостром отчитался об этом: «Мамуня, к “Рассказам бабушки” я сделал несколько заключительных строк и велел так и переписать. По-моему, они придают значение всей книжечке. Если тебе не понравится, возьмишь да зачеркнешь»³⁵; «“Бабушкины<х> рассказ<ов>” первая тетрадь переписана, выданы вторая и третья тетради в две руки, четвертая еще дома»³⁶.

Между тем А. Л. Толстая с нетерпением ожидала, когда работа подойдет к концу, и торопила мужа: «Неужели ты отдал переписывать “Рассказы бабушки” сначала, ведь у меня добрая половина переписана и лежит тут же, в ящике, где черновики, я тебе об этом говорила. Когда еще твоя переписчица перепишет, она не очень торопится, а мне хотелось бы здесь попробовать»³⁷.

Но торопить Бострома у А. Л. Толстой, как видно, не очень получалось, и он так рассказывал о ходе работы: «По вечерам я перечитываю твои “Рассказы бабушки”. Твоя переписка замечательно хороша, почти нечего поправлять. Только я, Сашуня, <не> отдал в переписку из числа переписанного тобой одну страницу, т<ак> к<ак> в ней пришлось порядочно изменить. Это рассказ об охоте орла за зайцем. Ведь это ты с моего рассказа писала, а не с действительности, понятно, что могла закраситься неверность. Так как я сам видел, то я и решился изменить. Я думаю, ты не в претензии. Пошлю тебе, впрочем, и твою редакцию. Переписанное тобой от руки оказалось никуда не годным. Отдаю вновь переписывать на машинке. У меня дело стоит вот за чем. Одна глава, пятнадцатая, у тебя не озаглавлена. Надо мне ее от себя озаглавить. Сегодня еще раз перечту и возьму смелость тогда озаглавить. А завтра отдам эту главу переписывать последнюю, т<ак> к<ак> дальше все уже переписано на машинке»³⁸.

Наконец, из письма от 7 октября становится известно о неожиданном открытии, сделанном Бостромом, когда работа по переписыванию в основном уже подходила к концу. Оказалось, что большая часть «Рассказов бабушки» уже была переписана их автором ранее, и он напрасно тянул время. Почти отчаявшаяся А. Л. Толстая все-таки пыталась настаивать: «После того отправилась к Вольфу. Детских пьес он тоже не издает, не идут, говорит. “Рассказы бабушки” тоже хочет читать. Дружочек, нельзя ли поторопиться с перепиской? Ведь читают так не быстро»³⁹.

В середине октября ее настойчивость увенчалась успехом. «Я “Бабушкины рассказы” тебе выслал. Ты теперь верно получила, – писал жене А. А. Бостром. – Завтра пошлю тебе второй экземпляр “Бабушкиных рассказов”, который сегодня готов. Может быть, в разные места отдашь»⁴⁰. Впрочем, одновременно с посылкой Бостром выразил и свое сомнение в художественных достоинствах рассказов: «На “Бабушкины рассказы” я не так-то надеюсь. Они несколько расплывчаты, не компактны, как любят издатели. Чтобы на грош пятаков. Я отсоветовал бы их к Сытину. Их скорее будет издавать тот, кто уверится в авторитетности автора. А новый издатель скажет: “Длинно” <...> Да и вообще, эти рассказы не “вылежались”»⁴¹.

«“Рассказы бабушки” получила, – писала А. Л. Толстая в Самару 16 октября 1904 года, – спасибо, дорогой, за хлопоты. Но конец я вычеркну, главное вот почему: несколько раз в рассказе говорится, что крестьян освободили, что власть отняли, а в конце вдруг говорится, что отец поехал работать в комитет

³⁰ ОР ИМЛИ. № 6311/101.

³¹ ОР ИМЛИ. № 6311/123.

³² ОР ИМЛИ. № 6330/96.

³³ ОР ИМЛИ. № 6330/97.

³⁴ ОР ИМЛИ. № 6330/98.

³⁵ ОР ИМЛИ. № 6330/99.

³⁶ ОР ИМЛИ. № 6330/100.

³⁷ СЛМ. КП-215/1.

³⁸ ОР ИМЛИ. № 6330/101.

³⁹ СЛМ. КП-215/4.

⁴⁰ СЛМ. КП-406.

⁴¹ ОР ИМЛИ. № 6330/104.

по освобождению, что день освобождения приближался. И потом долг совершенно другой, и не для этого возраста. И мне кажется, и без этой приписки настроение книжечки достаточно ясно <...> Завтра пойду к Вольфу с “Рассказами бабушки”»⁴².

21 октября А. Л. Толстая сообщила мужу: «“Рассказы бабушки” дала читать у Вольфа. Если не понравится, pošлю или отвезу Сытину»⁴³. А три дня спустя она написала следующее: «Сейчас получила от Вольфа (я ему отнесла “Рассказы бабушки”) письмо, он просит прийти к нему для личных переговоров. Посмотрю, что Вольф мне скажет. Насчет высылки денег – подожди, может быть, мне удастся поделаться с Вольфом и взять у него авансом»⁴⁴.

25 октября довольная писательница сообщила мужу: «Вольф купил у меня “Рассказы бабушки”, только просил позволения сделать некоторую работу красным карандашом в смысле педагогическом. Он, т<о> е<сть> директор, а не Вольф, находит, что сцена в садовом домике и еще некот<орые> выражения в других местах не совсем удобны для детского рассказа. Мы сговорились так: он отметит желаемые им поправки и пришлет мне для просмотра и согласия, а также и условие к подписи. Он, вероятно, сначала напечатает в “Задушевном слове”, а потом выпустит отдельным изданием. Цену он дал хорошую для детской вещи – 40 руб<лей> за лист. Будет листа 3. Деньги он, вероятно, все отдаст при заключении условия, я так деликатно намекнула, он тоже сказал в этом смысле»⁴⁵.

Наметившееся сотрудничество с Вольфом заставило А. Л. Толстую серьезно задуматься о своих принципах и взвесить все за и против. А. А. Бострому она рассказала об этом следующим образом: «Сейчас была у Вольфа, подписала с ним условие и получила деньги. Я им буду писать коротенькие рассказы для “Задушевного слова”. Я просила высылать мне журнал как сотруднице. “Рассказы бабушки” будут печататься в старшем возрасте, но не ближе как через год, т<о> е<сть> начнутся в ноябре 1905 г. Материал на целый год у них уже набран, да кроме того им надо приготовить рисунки, что делается далеко не скоро, т<ак> к<ак> Вольф жалуется, что хороших рисовальщиков совсем нет»⁴⁶.

Повесть А. Л. Толстой «Мое детство. Рассказы бабушки» была опубликована на страницах журнала «Задушевное слово» в 1906 г. А самое последнее послание, имеющее отношение к упомянутому сюжету, пришло в Самару уже после кончины А. Л. Толстой (рис. 5, 6), в апреле 1907 г., и было адресовано А. А. Бострому (рис. 7, 8).

«Милостивый государь Алексей Аполлонович, – писали ему из главной конторы товарищества

М. О. Вольф, – в дополнение к письму нашего правления от 29 марта месяца препровождаем при этом дубликат накладной Николаевской ж<елезной> д<ороги> за №0331/396828 от 3 апреля 1907 года, по которому просим принять на ст<анции> Самара С<амаро>-<Златоустовской> ж<елезной> д<ороги> тьюк под маркою М. О. Вольф 1 332, заключающий в себе следовавшие покойной гр<афине> А. Л. Толстой 25 авт<орских> экз<емпляров> ее книги “Первая поездка”. О получении книг не откажите известить правление»⁴⁷.

Заключение

Реконструируя опыт вхождения писательницы А. Л. Толстой (Бостром) в мир «большой литературы», можно сделать следующие выводы.

Пробуя себя в качестве автора книг для детей и юношества, А. Л. Толстая сумела сочетать

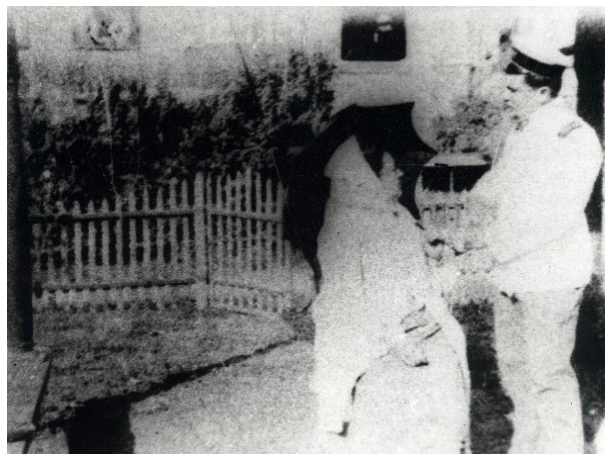

Рис. 5. А. Л. Толстая, А. Н. Толстой. Самара, 1905.
Самарский литературный музей
Fig. 5. A. L. Tolstaya, A. N. Tolstoy. Samara, 1905.
Samara Literary Museum

Рис. 6. А. Л. Толстая. Последнее фото. Самара, 1906.
Самарский литературный музей
Fig. 6. A. L. Tolstaya. The last photo. Samara, 1906.
Samara Literary Museum

⁴² СЛМ. КП-215/8.

⁴³ СЛМ. КП-215/12.

⁴⁴ СЛМ. КП-215/14.

⁴⁵ ОР ИМЛИ. № 6311/159.

⁴⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/113.

⁴⁷ СЛМ. КП-463.

полученный ею к этому времени богатый художественный и человеческий опыт романиста, очеркиста и матери с умением идти навстречу новому и меняться – и в творчестве, и в общении с окружающими. Отважившись заявить о себе как о детской

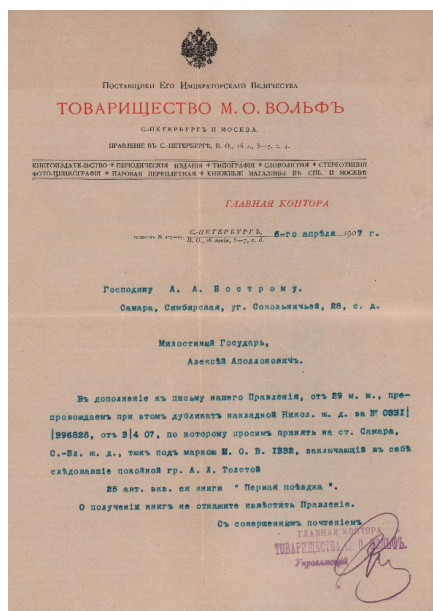

Рис. 7. Контора товарищества М. О. Вольф –
 А. А. Бострому. Апрель 1907.

Самарский литературный музей
 Fig. 7. Office of the M. O. Wolf partnership
 to A. A. Bostrom. April 1907. Samara Literary Museum

Рис. 8. Гр. А. Л. Толстая. Первая поездка. Книжка для
 маленьких детей. Санкт-Петербург – Москва, 1907.

Самарский литературный музей
 Fig. 8. Count A. L. Tolstaya. First Trip. A book for young
 children. St. Petersburg – Moscow, 1907.
 Samara Literary Museum

писательнице, А. Л. Толстая взвесила все за и против своего нового положения. К преимуществам относились возможность печататься в журналах и издавать книги, к недостаткам – приобретение нового статуса, который ко многому обязывал, но и заставлял поставить точку на ряде творческих инициатив и проектов, выходивших за пределы этого статуса.

Ребенок в произведениях А. Л. Толстой для детей и юношества – не статичная, а переменная «величина». Исследователями было верно замечено, что «во второй половине XIX века ребенок становится объектом приложения воспитательного воздействия („Очерки бурсы“ Н. Г. Помяловского, „Первый ученик“ М. фон Эбнер-Эшенбаха), он вписывается во взрослый мир, участвуя в его заботах („Детство“ Л. Н. Толстого), представляет собой новый ракурс наблюдения действительности („Приключения Тома Сойера“ М. Твена)» [Сейбель, 2023, с. 270]. Со всех этих точек зрения ребенок интересует и А. Л. Толстую, проявляющую гибкость в плане постижения детской психологии и изображения ребенка в художественном произведении. Помимо этого, А. Л. Толстая демонстрирует еще одну грань писательской чуткости: предлагает издателям именно те сочинения для детей, которые в большей мере отвечали их пониманию детской психологии. Тем самым она показывала широту своего писательского спектра и способность находить точки соприкосновения с людьми разных взглядов и убеждений.

Случай детской писательницы А. Л. Толстой представляет особый интерес для исследователя. Когда писательница уезжала из дома в Самаре в столицы или во время отъезда ее мужа, А. А. Бострома, они обменивались письмами, освещая в них практически каждый этап контактов с издателями, подготовки сочинений к публикации и т. д. Эта переписка вместе с некоторыми другими документами служит ценным свидетельством стремительного превращения автора, практически неизвестного в начале 1900-х гг. в «большом» литературном мире, в писателя, чье имя вскоре стало хорошо знакомо читателям-современникам.

Переписка А. Л. Толстой и А. А. Бострома, затрагивающая вопросы взаимоотношений писательницы с издателями, является также любопытным свидетельством того, что собою представляла творческая мастерская А. Л. Толстой как автора книг для детей и юношества. Общаясь с издателями, писательница старалась не просто чутко реагировать на их просьбы и пожелания, но и предугадывать их, соответствующим образом выбирая темы, строя сюжеты, раскрывая характеры героев и т. д. Таким образом, издательские стратегии оказывали заметное воздействие на художественные решения автора.

Как следует из семейной переписки писательницы с мужем, последний играл значимую роль

не только в творческом процессе создания произведений, но и в организации взаимодействия А. Л. Толстой с издателями: редактировал, дописывал, обеспечивал переписку, советовал, организовывал отклики, вступал в непосредственные контакты с издателями. При этом сам А. А. Бостром неизменно оставался в тени, «за кадром» творческого и издательского процесса. Он подчеркивал, что ключевая роль в этой деятельности принадлежала не ему, а его жене. А. Л. Толстая в свою очередь принимала эти внутрисемейные правила, складывавшиеся и действовавшие на протяжении всего времени ее писательства.

Таким образом, А. Л. Толстая, достаточно поздно вступившая на путь детской писательницы (если не брать в расчет первые опыты 1880-х гг.), успела добиться многого. Несколько книг, выпущенных у И. Д. Сытина, а также отдельные издания и журнальные публикации у Н. Н. Морева, О. Н. Поповой, Л. М. Вольфа – все это стало не только признанием ее заслуг, но и прекрасным опытом для ее сына, писателя А. Н. Толстого. Он учился у матери не только

языку рассказывания о «многих превосходных вещах», но и другому языку – общению с издателями, без которых путь к читателю был закрыт.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors have read and approved the final manuscript.*

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.
Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest related to this article.

Вклад авторов

М. А. Перепелкин: теоретическое обоснование исследования, разработка идейного замысла и структуры статьи, подготовка текста статьи.

К. С. Курдакова: обсуждение и подготовка текста статьи.

Список источников / References

Алексей Толстой и Самара : из арх. писателя / сост.: М. П. Лимарова, Л. А. Соловьева. Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1982. 368 с. [Limarova MP and Solov'eva LA (comps) (1982) Alexey Tolstoy and Samara: from the writer's archive. Kuibyshev: Kuibyshev. kn. izd-vo. (In Russ.)].

Кольцова Л. М., Чигирева Е. М. Ценностные ориентиры журнала «Читальня народной школы» в лингвокультурологическом аспекте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2025. № 1. С. 36–40 [Kol'tsova LM and Chigireva EM (2025) Value guidelines of the magazine "Reading Room of the People's School" in the linguocultural aspect. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika 1: 36–40. (In Russ.)].

Перепелкин М. А. Вокруг «Детства Никиты»: мир – слово – смысл. Самара : Науч.-техн. центр, 2021. 720 с. [Perepelkin MA (2021a) Around "Nikita's childhood": world – word – meaning. Samara: Nauch.-tekhn. tsentr. (In Russ.)].

Перепелкин М. А., Курдакова К. С. «Сытинские» книги А. Л. Толстой (Бостром): Автор – издатель – читатель // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 172–190 [Perepelkin MA and Kurdakova KS (2025) "Sytin's" Books by AL Tolstaya (Bostrom): Author — Publisher — Reader. Literaturnyi fakt 2: 172–190. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-172-190>

Перепелкин М. Трижды два мирка // Свежая газета. Культура. 2021. Май (№ 11). С. 20 [Perepelkin M (2021b) Three times two little worlds. Svezhayaya gazeta. Kul'tura, May (No. 11), p. 20. (In Russ.)].

Переписка А. Н. Толстого. В 2 т. Т. 1 / сост. А. М. Крюкова. Москва : Худож. лит., 1989. 351 с. [Kryukova AM (comp.)

(1989) Correspondence of A. N. Tolstoy. In 2 vols. Vol 1. Moscow: Khudozh. lit. (In Russ.)].

Петрова Г. В. Об издательских стратегиях начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2, Искусствоведение. Филологические науки. 2022. № 2. С. 108–115 [Petrova GV (2022) On publishing strategies of the early 20th century. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 2, Iskuststvovedenie. Filologicheskie nauki 2: 108–115. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.46418/2079-8202_2022_2_15

Сейбель Н. Э. Детские игры и взрослое раскаяние: концепция детства в литературе начала XX века // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 6. С. 267–284 [Seibel NE (2023) Children's games and adult repentance: the concept of childhood in the literature of the early 20th century. Nauchnyi dialog 12 (6): 267–284. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-267-284>

Тимофеева Е. Г. Издательская жизнь произведений Л. А. Чарской // Трансформация реальности: стратегии и практики : 5-й молодеж. конвент УрФУ. Екатеринбург, 2021. С. 44–46 [Timofeeva EG (2021) Publishing life of L. A. Charskaya's works. Transformatsiya real'nosti: strategii i praktiki: 5-i molodezh. konvent UrFU. Yekaterinburg. (In Russ.)].

Шум О. Ю. Идеологические издательские стратегии в литературно-издательском процессе XX и XXI вв. // МедиаВектор. 2022. № 3. С. 119–123 [Shum OYu (2022) Ideological publishing strategies in the literary publishing process of the 20th and 21st centuries. MediaVector 3: 119–123. (In Russ.)].